

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ
**ДЖЕФФРИ
ДИВЕРА**

**РАССЛЕДУЮТ
ЛИНКОЛЬН РАЙМ
И АМЕЛИЯ САКС**

Собиратель костей

Танцор у гроба

Пустой стул

Каменная обезьяна

Исчезнувший

Двенадцатая карта

Холодная луна

Разбитое окно

Под напряжением

Комната смерти

**РАССЛЕДУЕТ
КЭТРИН ДЭНС**

Спящая кукла

Кресты у дороги

Твоя тень

Сад чудовищ

Джеффри
ДИВЕР
ТВОЯ ТЕНЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 44

Jeffery Deaver
ХО
Copyright © 2012, Gunner Publications LLC
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Третьякова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-18387-2

© А. В. Третьяков, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

От автора

В основе этого романа лежит история кантри-певицы Кейли Таун. Слова песен из ее альбома «Твоя тень» («Your Shadow») тесно вплетены в повествование и вообще играют в сюжете значительную роль. Ознакомившись с текстами в конце книги (см. Приложение), кто-то из вас, возможно, найдет разгадку немного раньше остальных. Если заглавная или другие песни упомянутого альбома, недавно записанного в Нэшвилле, придутся вам по душе, то милости просим на мой веб-сайт www.jefferydeaver.com, где их можно скачать.

Прослушав «Твою тень», большинство читателей пожмут плечами и скажут: «Обыкновенная песня о любви», но наверняка найдутся и такие, кто услышит чуть больше.

Тема: Ответ на письмо: «Ты самая лучшая!!!»
От: poreply@kayleightownemusic.com
Кому: EdwinSharp18474@anon.com
2 января, 10:32

Привет, Эдвин!

Огромное спасибо за письмо! Я рада, что мой последний альбом так тебе понравился! Твоя поддержка очень много для меня значит! Не забудь зайти на мой веб-сайт и подписаться на рассылку, чтобы не пропустить тебя среди подписчиков на «Фейсбуке» и в «Твиттере»! И обязательно загляни в почтовое отделение! Как ты и просил, я выслала фото с автографом!

XO¹,
твоя Кейли

Тема: «Невероятно!!!!!»
От: EdwinSharp26535@anon.com
Кому: ktowne7788@compserve.com
3 сентября, 5:10

Привет, Кейли!

Мне просто крышу снесло! У меня нет слов! А ведь ты прекрасно знаешь, что я за словом в карман лезть не привык!! Короче, ближе к телу! Вчера вечером я скачал и заслушал твой новый альбом «Твоя тень»! Чтoб мне провалиться, если это не лучшая запись всех времен и народов! Такого я еще не слыживал! Она мне зашла даже больше, чем «На этот раз все будет по-другому». Помнишь, я как-то говорил, что только тебе под силу передать всю боль моего одиночества? Твоя новая

¹ XO — символ, широко употребляющийся в переписке; условное обозначение, заменяющее собой выражение «целую и обнимаю».

песня полностью отражает мои переживания. А самое главное, я понял, что мы с тобой родственные души! Ты точно так же одинока, как и я! Кейли, я разгадал твое послание: твоя песня — крик о помощи. Но ты не бойся, я с тобой!

Я стану твоей тенью. Навеки.

ХО,

Эдвин

Тема: Перенаправлено: «Невероятно!!!!!»

От: Samuel.King@CrowellSmithWendall.com

Кому: EdwinSharp26535@anon.com

3 сентября, 10:34

Мистер Шарп!

Мисс Алиша Сешнс, личная помощница наших клиентов Кейли Таун и ее отца Бишопы Тауна, переслала нам Ваше последнее письмо. Два месяца тому назад мы уже просили Вас оставить в покое семью Таунов и их друзей. Однако Вы не вняли просьбам. С тех пор мисс Таун получила от Вас больше пятидесяти посланий и была вынуждена сменить адрес электронной почты. Продолжая раз за разом узнавать (как мы полагаем, нелегальным способом) новые адреса нашей клиентки и заваливать ее письмами, Вы вторгаетесь в личную жизнь мисс Таун и нарушаете не только законы штата, но и закон на федеральном уровне.

Мы еще раз предупреждаем, что Ваше поведение является неприемлемым и дает нам все основания для обращения в суд. Настоятельно рекомендуем отнестись к этому предупреждению со всей серьезностью. Телохранители и местное управление полиции в курсе Ваших неоднократных попыток связаться с мисс Таун и готовы принять все необходимые меры, чтобы пресечь их.

Сэмюэл Кинг, эсквайр;

адвокатская контора «Кроуэлл, Смит и Венделл»

Тема: «Скоро свидимся!!!»

От: EdwinSharp26535@anon.com

Кому: KST33486@westerninternet.com

5 сентября, 23:43

Привет, Кейли!

Разжился вот твоим новым электронным адресом! Знаю-знаю, это противозаконно и все такое, но ты не волнуйся — все будет хорошо! Лежу сейчас в постели, слушаю твои песни и чувствую себя так, словно я и взаправду стал твоей тенью... А ты — моей...

Какая же все-таки ты классная!

Бьюсь об заклад, у тебя ни секундочки свободного времени нет, но все же, вдруг ты надумаешь послать мне прядку волос? Было бы ну очень круто! Знаю-знаю, ты их не подстригала вот уже десять лет и четыре месяца — за это, кстати, я люблю тебя еще больше!!! — но, быть может, что-нибудь да осталось на расческе? Или на подушке? Твой локон с подушки я берег бы как зеницу ока! Ведь это настоящее сокровище!

С нетерпением жду концерта в следующую пятницу! Скоро свидимся!
ХО!

Навеки твоя тень,

Эдвин

Воскресенье

ГЛАВА 1

Концертный зал живет и дышит благодаря слушателям. Стоит толпе схлынуть, и зал, погружаясь в сумрак, мертвет. Эта внезапная отчужденность пугает, и кажется, что даже стены, надвинувшись, взирают на тебя с враждебностью.

«Ну все, хватит! Что ты, в самом деле, как дитя малое? Прекрати уже фантазировать!» — приказала себе Кейли, расхаживая по сцене и в очередной раз критически оглядывая концертный зал «Фресно конференс». Перед выступлением, которое должно было состояться в пятницу, ей предстояло о многом подумать. Как лучше настроить освещение? Как расположить на сцене музыкантов? Как двигаться по сцене самой? Где безопаснее пожимать руки поклонникам? Откуда посылать воздушные поцелуи? Как направить сценические мониторы таким образом, чтобы каждый из музыкантов слышал и себя, и других участников группы? Чтобы ни паразитные отражения, ни искажения звука не испортили концерт?

Многие исполнители уже давно перешли на мониторные наушники, но Кейли любила выступать по старинке и предавать сценические мониторы не собиралась.

Сотни мелочей требовали внимания певицы.

«Каждый следующий концерт должен быть лучше предыдущего! Вот уж точно, нет предела совершенству! — думала она. — Перед кем бы я ни выступала, мои слушатели заслуживают только самого-самого!»

«Выложиться без остатка и даже чуточку больше!» — таким был ее девиз.

Кейли хотела во что бы то ни стало выйти из тени Бишопа Тауна, своего знаменитого отца, — а для этого нужно было еще постараться.

«Из тени... — задумчиво повторила про себя Кейли. — Не очень удачное словцо!»

Я стану твоей тенью. Навеки...

«А ну соберись! Нет времени на эту чепуху! — одернула себя девушка. — Надо готовиться к выступлению. Это как раз тот концерт, на котором следует выложиться по полной программе!»

С тех пор как Кейли в последний раз выступала в своем родном городке, прошло всего восемь месяцев, и повторить концертную программу означало бы нанести поклонникам оскорбление.

«Неприменно нужна какая-то изюминка!» — думала певица.

Фанатов у Кейли насчитывалось не так уж и много, но все как один были преданы ей, точно золотистые ретриверы. Тексты песен, гитарные проигрыши, движения Кейли на сцене — все это поклонники уже давно знали назубок. Даже пошутить толком не удавалось! Слушатели узнавали остроты с первых же слов и радостно смеялись, никогда не давая Кейли закончить фразу. Они жили и дышали ее музыкой: знали, что их обожаемая певица любит, а что — нет.

«А некоторым и того мало...» — не унимался внутренний голос, напоминая о настойчивом поклоннике. От мыслей о нем внутри у Кейли все сжалось, будто она январским днем ступила в ледяные воды озера Хенсли.

«Жуткий тип!» — с содроганием подумала девушка и вдруг обмерла. У нее перехватило дыхание.

За ней кто-то следил!

«Но из нашей команды там никого сейчас быть не может...» — Она боязливо глянула на ожившие в другом конце зала тени.

«Неужто разыгралось воображение? Показалось? — Остротой зрения Кейли похвастаться не могла. — Абсолютным

слухом и ангельским голосом добрый Боженка меня наградил, а вот на зрение поскупился!»

Певица прищурилась, поправила очки, но почудившееся ей движение — как будто кто-то раскачивался — в дверях, ведущих в подсобку буфета, тут же прекратилось.

«Ничего там нет, — заключила было Кейли, — игра света и тени».

Но доносившиеся из сумрака звуки свидетельствовали об обратном: что-то непрерывно потрескивало, пощелкивало и поскрипывало.

«Стану твоей тенью...» — снова промелькнуло в голове у Кейли, и ее прошиб холодный пот.

Незнакомец, писавший в горячечном бреду сотни сладострастных писем. Незнакомец, мечтавший о совместной жизни и умолявший прислать ему обрезки ногтей или прядку волос. Незнакомец, десятки раз фотографировавший ее вблизи у сцены и сам при этом всегда остававшийся незамеченным. Незнакомец, пробравшийся в гастрольный автобус — хотя прямых доказательств тому не было — и укравший одежду и нижнее белье Кейли. Незнакомец, присылавший кучи своих фотографий: толстый, патлатый, неряшливый — на всех снимках в заляпанной едой одежде. Ничего, казалось бы, похабного, но снимки были слишком личные и даже фамильярные — такие посторонним девушкам не присылают.

Стану твоей тенью...

Отец Кейли недавно нанял ей телохранителя. Это был огромный мужчина с головой, по форме напоминавшей пулю. Торчавший из уха пружинкой белый проводок означал, что Дартур Морген при исполнении. Но прямо сейчас Дартур помочь ей не мог. Он проверял автомобили, припаркованные на автостоянке возле концертного зала. Дартур придерживался простой и гениальной тактики: оставаться у всех на виду.

«Вряд ли кто из поклонников, заведев черного мужика весом в двести пятьдесят фунтов, с протокольной рожей,

как у гангста-рэпера, — ха, а ведь было дело в молодости! — захочет вообще приближаться к Кейли», — рассуждал он.

Девушка еще раз взгляделась в утопавший в тених зал.

«Место для слезки просто идеальное: спрятался — и сиди себе, наблюдай! А ну-ка хватит! Соберись! — вдруг разъярившись на саму себя за бесхарактерность, мысленно воскликнула Кейли и сжала зубы. — Немедленно. Займись. Делом».

Волноваться, казалось, и в самом деле было не о чем. Хотя ее музыканты задержались в Нэшвилле — завершать работу в студии, — Кейли осталась не одна. В двухстах футах от сцены над огромным микшерным пультом «Мидас XL8» колдовал Бобби Прескотт. Алиша приводила в порядок комнаты для репетиций. Парочка детей из команды Бобби разгружала бесчисленные кейсы и прибабасы, фанерные листы, стойки, кабели, тюнеры, усилители, музыкальные инструменты, компьютеры — тонны концертного реквизита, без которого даже такая умеренно гастролирующая исполнительница, как Кейли Таун, обойтись ну никак не могла.

«Наверняка кто-нибудь, да подоспеет на подмогу... Если тень вдруг действительно окажется тем самым незнакомцем... — думала Кейли. — Черт возьми, хватит уже фантазировать! Нет там ни его, ни его тени — и быть не может! И почему я не называю этого типа по имени? Чего я боюсь? Накликать беду?»

У Кейли, как и у любой другой певицы с ангельским голосом, имелась маленькая армия поклонников. Но в семье, как говорится, не без уroda, и среди них порой попадались личности весьма странные. Кейли двенадцать раз предлагали выйти замуж и трижды — жениться. Не меньше десяти пар хотели ее удочерить, и чуть ли не с полсотни девочек-подростков мечтали дружить до гроба. Тысячи мужчин жаждали накормить певицу ужином в ресторанчике «Боб Эванс» или угостить выпивкой в коктейль-баре «Восточный мандарин». Но больше всего поступало запросов от тех, кто зазывал Кейли на брачное ложе, не желая обременять ее брачными узами.

«Кейли, милая, привет! Как насчет поразвлечься? — такие предложения она получала еще на заре карьеры, в семнадцать лет. — Глянь-ка вложение! Уверен, такого ты еще не видела! Ну что? Как тебе? Впечатляет? Фотки мои! Клянись!»

«И совсем даже не впечатляет, — думала девушка. — Дурацкая идея присылать мне свои фотки в обнаженном виде. Клянись!»

Вообще-то, признания в любви, которые Кейли получала от поклонников, умиляли певицу. Но незнакомец, намеревавшийся навеки стать ее тенью, пугал до чертиков. Несмотря на обычный для Фресно сентябрьский зной (люди на улицах чувствовали себя, как жаркое на сковородке), девушка невольно поежилась, схватила со спинки стула джинсовую куртку и надела ее — хоть как-то укрыться от пристального взгляда, чудившегося в душном сумраке зала.

И снова слышались эти странные щелчки и поскрипывания!

— Эй, Кейли?

Голос Кейли узнала, но все равно вздрогнула. Пытаясь не подать виду, она тут же обернулась. Посреди сцены стояла крепко сбитая тридцатилетняя женщина в черных обтягивающих джинсах и цветастых ковбойских сапогах. Рыжие волосы коротко острижены, ногти покрыты черным лаком. На руках и спине из-под обрезанной майки синеют блеклые татуировки.

— Прости, кажется, я тебя напугала. Все нормально?

— Да-да, все в порядке. Что там у тебя? — поспешно спросила Кейли и кивнула на айпад в руках у помощницы.

— Только что прислали пробники плакатов. Если сегодня отправим в печать, то к пятничному концерту все будет готово. Ну-ка, глянь, как тебе?

Кейли всмотрелась в снимки на экране планшета.

«Одной музыкой нынче сыт не будешь, — невольно мелькнуло в голове. — Хотя так, наверное, было всегда».

Известность молодой певицы росла, но вместе с тем прибавлялось и забот, с музыкой не связанных. Деловые

вопросы отнимали все больше и больше времени, но, к счастью для Кейли, ей помогали родные и близкие. Отец управлял всеми делами группы. Алиша занималась бумагами и составляла расписание. Юристы проверяли контракты. Звукозаписывающая компания подыскивала студии для записи, тиражировала и распространяла альбомы через музыкальные магазинчики и Интернет. Давний друг и продюсер Барри Зиглер из «БХРС Рекордс» организовывал запись новых альбомов. Бобби и его команда техников отвечали за выступления.

В общем, все работали не покладая рук, лишь бы только Кейли Таун придумывала и исполняла хорошие песни.

Но один деловой вопрос Кейли все же держала под контролем: производство разнообразных и недорогих сувениров.

«На концерты ходит в основном молодежь, а денег у них обычно не водится, — размышляла певица, всей душой желая, чтобы каждое ее выступление жило ярким воспоминанием в памяти каждого поклонника. — Нужны плакаты, футболки, брелоки, браслеты, подвески, песенники, банданы, рюкзаки и... кружки. Да-да, и обязательно кружки для мам и пап, которые привозят своих ненаглядных чад на мои концерты и покупают им билеты!»

Внимание Кейли вернулось к плакатам. На снимке она сидела в обнимку со своей любимой гитарой «Мартин» — старинный мини-дредноут, модель 000-18, янтарная еловая дека, уникальный тембр, — точно такой же снимок красовался и в буклете последнего альбома «Твоя тень».

Стану твоей тенью...

«Нет, не станешь!» — огрызнулась Кейли в ответ зудящему внутреннему голосу и покосилась на дверь подсобки.

— Точно все хорошо? — спросила Алиша с едва уловимым техасским акцентом.

— Точно, — отозвалась певица и попыталась сосредоточиться на пробниках плакатов. Все они выглядели более или менее одинаково, но отличия, так или иначе, имелись:

фон, шрифт и слоганы — все чуть-чуть, да разное. На снимке Кейли была точь-в-точь как в жизни. По крайней мере, ей так казалось. Ростом, к глубокому своему сожалению, Кейли не вышла — всего пять футов два дюйма. Лицо слегка вытянутое, но этого, слава богу, никто не замечал: всех приковывал взгляд бездонных голубых глаз, обрамленных бесконечно длинными ресницами. А еще всем, особенно журналистам, не давали покоя губы Кейли: «Коллаген — или все же?..» Если относительно губ мнения разделились пятьдесят на пятьдесят, то насчет волос ни у кого вопросов уже не возникало. Волосы — главный козырь Кейли. Золотые локоны длиной четыре фута — она ни разу не стригла их за последние десять лет и четыре месяца (только кончики подрезала) — развевались на легком ветерке от вентилятора, который любезно подставил знающий свое дело фотограф. Завершали образ модельные джинсы, бордовая блузка с высоким воротником и брильянтовый крестик.

«Кейли, ты должна владеть умами поклонников, — всегда поучал ее отец. — И не только за счет песен! Пускай твой образ стоит у них перед глазами денно и нощно! Мужчина и женщина в кантри-музыке — это два разных полюса. Если ты попробуешь нарушить устои, то поплатишься славой. Мужчине, исполняющему кантри, не обязательно шибко следить за собой: брюхо, сигаретка, испещренное морщинами и поросшее щетиной лицо, мятая рубаша, сношенные башмаки и вытертые джинсы — за примером далеко ходить не надо, ты на меня посмотри! Однако с девушками вроде тебя все обстоит иначе. На концерте тебе лучше выглядеть так, будто ты собралась на свидание, и не с кем-нибудь, а с самим Господом Богом! Короче, Кейли, ты должна быть примером для подражания! Никаких глубоких декольте — ты для слушателей святая! Но обтягивающие джинсы и блузки не воспрещаются — хоть какие-то козыри нужно ведь на руках иметь! Ну а макияж неброский, в пастельных, нежно-розовых тонах».

— Пускай будут вот эти плакаты.

— Супер, — сказала Алиша, погасила экран планшета, на секунду задумалась, а затем прибавила: — Правда, я еще не показывала их Бишопу.

— Ничего, главное, что мне нравятся.

— Да, но ты же знаешь — без разрешения твоего отца я ни шагу ступить не могу.

Теперь задумалась Кейли.

— Ладно, значит, покажи ему, — наконец отозвалась она.

— Как тут акустика? Пойдет? — поинтересовалась Алиша, которая просто жить не могла без музыки. Более того, она время от времени тоже выступала — ее голос отличался приятным тембром. Именно поэтому Алиша и работала помощницей у Кейли, а не у какой-нибудь большой шишки, где за свою серьезность и деловитость она запросто могла бы получать в два раза больше. К Таунам Алиша устроилась только нынешней весной, и выступлений Кейли в этом зале ей слышать еще не доводилось.

— Не поверишь, но акустика здесь просто великолепная! — оживилась певица, оглядывая уродливые бетонные стены. — Не чета залам, построенным в шестидесятые! Умельцы, проектировавшие те помещения, совершенно не доверяли возможностям музыкальных инструментов. Даже академическому оркестру не под силу озвучить такое большущее помещение, решили они и налепили везде, где только можно, звукоотражающих конструкций. Звук действительно стал достигать задних рядов, но вместе с тем увеличилось и количество паразитных отражений. В итоге получился настоящий акустический кошмар наяву: эхо, порождающее эхо, — одним словом, не музыка, а каша! Когда выступаешь в таких залах, порой кажется, будто твоя группа взяла да и сменила вдруг тональность — так сильны эти паразитные шумы!

Но нашему скромному Фресно повезло больше. Этот концертный зал, как мне однажды поведал отец, проектировали, полагаясь исключительно на акустические свойства голоса и музыкальных инструментов. Деки, струны, трости

и кожаные мембраны барабанов — все это для проектировщиков не было пустым звуком!

Кейли уже собиралась попросить Алишу спеть дуэтом — помощница была прекрасной бэк-вокалисткой, — как вдруг заметила, что та, нахмурившись, вглядывается в сумрак зала.

«Утомили, наверное, беднягу мои заумные разглагольствования», — подумала Кейли, но затем присмотрелась и поняла: хмурится Алиша по иной причине.

— Что случилось?

— Разве, кроме нас и Бобби, тут есть кто-то еще?

— Ты о чем?

— Мне кто-то почудился вон у той двери, — отозвалась Алиша и ткнула наманикюренным пальцем в зал.

«Да я же именно там и видела чью-то тень десять минут назад!» — насторожилась Кейли.

Невольно сжимая и разжимая во вспотевших ладонях телефон, певица прищурилась: тени в сумраке зала то ожидали, то замирали.

«Есть там кто? Или нет? — размышляла она. — Попробуй разбери!»

— Наверное, показалось, — проговорила наконец Алиша и пожала широкими плечами: на одном из них пестрела татуировка в виде красно-зеленой змеи. — Так или иначе, сейчас там уже никого нет. Ладненко, я пойду. Обедаем в час?

— Да, все верно.

Алиша ушла, а Кейли так и осталась стоять, рассеянно вслушиваясь в удаляющиеся шаги помощницы и вглядываясь в черноту дверного проема подсобки.

— Эдвин Шарп! — вдруг гневно шепнула девушка. — Эдвин, Эдвин, Эдвин!

«Наконец-то я произнесла твое имя вслух! — мысленно воскликнула Кейли. — Раз уж я тебя призвала, то слушай внимательно! Убирайся прочь из моего зала! И без тебя хлопот полон рот! Не бывать тебе моей тенью!»

И она отвернулась от зияющего чернотой прохода в подсобку, откуда за ней, конечно же, никто не следил. Встав по центру сцены, Кейли окинула взглядом расклеенные на пыльном полу полоски малярного скотча, обозначающие места музыкантов, и прикинула, как ей лучше передвигаться во время выступления.

В следующее мгновение из зала раздался крик.

— Кейли! — подскочил из-за микшерного пульта Бобби, опрокидывая стул и сдергивая с головы чашки мониторных наушников. Он указал на потолок прямо над певицей и яростно замахал рукой. — Берегись! Нет! Кейли!

Она вскинула голову и увидела, что один из семифутовых прожекторов «Колотран» отвалился от крепления на потолке и летит прямо на нее на толстом электрическом кабеле.

Инстинктивно шагнув назад, Кейли споткнулась о гитарную стойку — разве все упомнишь, когда жизнь висит на волоске!

Кейли охнула, замахала руками, пытаясь удержать равновесие, и бухнулась копчиком на подмости. Огромный софит — смертоносный маятник — неумолимо приближался. В отчаянии попытавшись подняться, Кейли, ослепленная светом испепеляющих тысячеваттных ламп, снова упала.

А затем все вокруг погрузилось во тьму.

ГЛАВА 2

Кэтрин Дэнс вела весьма насыщенную жизнь и, так сказать, была едина в нескольких ипостасях.

Во-первых, она была матерью: не так давно овдовевшая Кэтрин одна воспитывала двоих детей, без пяти минут подростков.

Во-вторых, Кэтрин работала агентом в Калифорнийском бюро расследований (сокращенно КБР). Будучи спе-

циалистом по кинесике, она допрашивала подозреваемых, применяя методы невербального анализа.

В-третьих, Кэтрин была послушной и почтительной (хотя иногда — с кем не случается? — и не слишком примерной) дочерью своих родителей, живущих неподалеку.

И в-четвертых, Кэтрин была меломанкой. Она просто обожала музыку, и если бы не эта отдушина, то от боевых действий на первых трех фронтах она — как пить дать — точно бы свихнулась! Подобно Алану Ломаксу, этномузыкологу прошлого столетия, Кэтрин Дэнс путешествовала по стране и записывала народные песни, испытывая при этом те же самые чувства, что и охотник, выслеживающий оленя или дикую индейку. Время от времени она снаряжала внедорожник и отправлялась на поиски новой музыки: когда с детьми и собаками, а когда и в одиночку — именно так и получилось на этот раз.

Она выехала из Монтерея и направила свой «ниссан-патфайндер» по шоссе № 152 вдоль засушливых калифорнийских равнин, напрямик в городок Фресно, расположившийся в долине Сан-Хоакин.

«Три часа пути — и я на месте, — думала Кэтрин, — в самом сердце аграрной Америки!»

К огромным заводам долины, видневшимся на горизонте в мареве раскаленного воздуха, тянулись вереницы грузовиков с открытыми двойными прицепами, доверху набитыми чесноком, помидорами и прочими овощами, а также всевозможными фруктами — чего только там не везли! За окном проносились поля: как зеленые, засеянные, так и черные, с которых уже собрали урожай. Остальные невозделанные земли напоминали пересушенный кусок тоста.

Предвкушая встречу с музыкантами, Кэтрин Дэнс давила на газ, оставляя позади шлейф пыли и мертвых насекомых, разбивавшихся о ветровое стекло.

Следующие несколько дней Кэтрин собиралась записывать народные песни мексиканцев, живущих в окрестностях Фресно. Песни музыканты заимствовали у земледельцев,

поэтому и группу назвали «Лос Травахадорес», что в переводе с испанского означает «Трудяги». Для записи Кэтрин обычно использовала портативный рекордер «Таскам HD-P2» — для агента КБР игрушка дорогая, но окупилась она уже с лихвой. Записанные песни Дэнс редактировала, а затем публиковала на своем веб-сайте «Мелодии Америки», откуда их можно было скачивать за символическую плату. Большую часть выручки Кэтрин отдавала музыкантам. Оставшаяся часть денег уходила на поддержку веб-сайта да на редкие походы в ресторанчик с детьми. В этом нелегком деле Дэнс помогала ее подруга Мартина Кристенсен. Разбогатеть они не разбогатели, но внимание привлекли — за их успехами следили со всех уголков страны.

Кэтрин только-только развязалась с очередным непрос-тым делом в КБР и взяла мини-отпуск. Сына и дочь она оставила родителям. Целые дни дети проводили в музыкально-спортивном лагере, а ночевали у бабушки с дедушкой, поэтому времени у Кэтрин — чтобы записать «Лос-Травахадорес», осмотреть Фресно, исследовать национальный парк Йосемити и, быть может, отыскать новые таланты в этих плодородных (не только на овощи и фрукты) землях — было хоть отбавляй.

Но не одна лишь латиноамериканская музыка привлекала ее в этих краях. Бейкерсфилд-саунд, знаменитое направление в жанре кантри-энд-вестерн, зародившееся в одноименном городке в паре часов пути на юг от Фресно, — вот что манило Дэнс. Возник этот поджанр еще в пятидесятые годы прошлого века как ответ на слишком уж отлакированное — спасибо продюсерам — нэшвиллское звучание. Родоначальниками нового направления стали Бак Оуэнс и Мерл Хаггард, а честь возродить бейкерсфилд-саунд в наши дни выпала Дуайту Йокаму и Гари Аллану.

Кэтрин глотнула спрайта, попереключала радиостанции и задумалась о Джонатане Боулинге, которого называла просто Джоном. Она хотела взять его с собой и превратить поездку в романтическое путешествие, но Джон, как

назло, отказался. В ближайшие несколько дней Боулингу предстояло вплотную заняться новым проектом. По причинам, которые остались непонятными даже для нее самой, Кэтрин решила не дожидаться Джона и отправилась в вояж одна.

«Наверное, всему виной перенапряжение. Профессиональное выгорание», — размышляла Дэнс, вспоминая, как всего пару дней тому назад они вместе с двумя выжившими жертвами похитителя провожали в последний путь третью, менее удачливую.

Кэтрин включила кондиционер. Погода на полуострове Монтерей держалась теплая, хотя в это время года вполне могло и внезапно похолодать. Поэтому Дэнс на всякий случай оделась в серую хлопковую рубашку с длинным рукавом и голубые джинсы.

«Ну что за красавица!» — сказала она своему отражению в зеркале, перед тем как отправиться в путь.

Зажав руль между коленями, Кэтрин сняла очки в розовой оправе и протерла их платком — капля пота, скатившаяся со лба, неведомым образом оказалась на одной из линз. Термометр «ниссана» показывал тридцать пять градусов по Цельсию.

«А чему, собственно, ты удивляешься? Как-никак сентябрь в Калифорнии!»

У Кэтрин была и еще одна причина для поездки во Фресно: она собиралась встретиться там со своей старой подругой и звездой кантри — певицей Кейли Таун.

Эта исполнительница давно поддерживала проект Кэтрин Дэнс и Мартины Кристенсен, всячески стараясь помогать им в поисках неизвестных широкой публике музыкантов. Не забывала Кейли приглашать приятельницу и на свои концерты — так случилось и на этот раз. Дэнс получила от Кейли билет на ее большой концерт, который должен был состояться в пятницу. Хотя певица и была на добрый десяток лет моложе, тем не менее Дэнс искренне наслаждалась ее обществом. Кейли выступала давно — то ли с девя-

ти, то ли с десяти лет — и к семнадцати годам уже приобрела широкую известность. Однако слава не испортила девушку. Кейли, писавшая зрелые не по годам тексты песен, была не только необычайно талантливой и глубокой личностью, но также и очень позитивным, жизнерадостным, приятным в общении человеком.

А еще Кейли была дочерью легендарного кантри-музыканта Бишопа Тауна.

Кэтрин, оказываясь во Фресно (она приезжала туда когда погостить, когда послушать Кейли, а порой и совмещала одно с другим), не раз и не два пересекалась с отцом подруги. Светящийся киловаттами эгоизма Бишоп Таун, точно медведь, вваливался в комнату и начинал вещать как заведенный: годы пристрастия к огненной воде и белому порошку давали о себе знать — даже несмотря на то, что он давно завязал.

Болтал Таун исключительно про музыкальную индустрию и себя любимого. Каждая его фраза всегда начиналась с большой буквы «Я». Со сколькими легендарными музыкантами Он водил знакомство? Разумеется, с сотнями. У кого Он набирался опыта? Естественно, исключительно у великих маэстро. Кто учился у Него? Ну конечно же, большинство современных суперзвезд. Со сколькими коллегами по музыкальной сцене Он подрался? Ха, да просто не честь!

Бишоп всячески рисовался и сквернословил — короче говоря, вел себя эпатажно, чем и приводил Дэнс в восторг.

Однако, вопреки громким речам, последний альбом его с треском провалился. Голос и силы оставили Бишопа, и никаким новомодным студийным примочкам вернуть их ему было не под силу. Пропало, увы, и блестящее сочинительское мастерство Бишопа. Записывать хиты уже не получалось: ни запоминающиеся мелодии, ни цепляющие фразочки для припевов его больше не озаряли.

Но Таун по-прежнему оставался кантри-королем: верная свита ловила каждое слово, а кантри-принцесса Кейли

и ее карьера находились под его чутким контролем. И горе тому продюсеру, организатору концерта или представителю звукозаписывающей компании, кто обойдется с Кейли не по чести!

За этими мыслями Кэтрин преодолела долину Салинас, в народе именуемую Салатницей. Проехав тысячу миль на запад, Дэнс наконец-то оказалась в огромной плодородной долине Сан-Хоакин, центром которой и был Фресно.

Заурядный рабочий городок, полмиллиона жителей, те же самые проблемы, что и везде: грабежи, убийства и террористические угрозы — средний уровень преступности даже несколько выше, чем по стране в целом.

«Что же, скажем спасибо безработице! Восемнадцать процентов — это тебе не хухры-мухры», — подумала Кэтрин, и взгляд ее задержался на компании бездельников, отиравшихся на углу дома на перекрестке. Молодые люди — все как один в футболках без рукава, шортах-багги или джинсах — с ленцой посматривали на проезжающие машины, переговаривались, смеялись и пили прямо из горла бутылки, спрятанной в бумажный пакет.

Воздух над раскаленным асфальтом и металлом автомобилей дрожал маревом, а пыль стояла столбом. Разморенные на солнце собаки сидели на тротуарах и невидящим взглядом смотрели перед собой. В мелькавших за окнами «ниссана» дворах резвились детишки, прыгая через струйки разбрызгивателей. Для вечно страдающей от засухи Калифорнии эта безобидная игра тянула на серьезное административное нарушение.

Следуя указаниям навигатора, Дэнс быстро добралась до отеля «Маунтин-Вью» на Сорок первом шоссе. Кэтрин даже прищурилась, но никакой горной панорамы, конечно же, не увидела: скромные предгорья на северо-востоке, да и только.

«Может, вид на величественные горы парка Йосемити откроется, когда осядет эта чертова пыльная дымка?» — Путешественница решила не спешить с выводами.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
ВОСКРЕСЕНЬЕ	9
ПОНЕДЕЛЬНИК	57
ВТОРНИК	213
СРЕДА	295
ЧЕТВЕРГ	387
ПЯТНИЦА	417
Благодарности	492
Приложение. Альбом Кейли Таун «Твоя тень»	493

Дивер Дж.

Д 44 Твоя тень : роман / Джеффри Дивер ; пер. с англ. А. Третьякова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 512 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-18387-2

Музыкальная карьера певицы Кейли Таун набирает высоту благодаря огромной популярности хита «Твоя тень». Но у славы есть и другая сторона. Вступая в невинную переписку с одним из поклонников, Кейли не подозревает, чем это обернется. Тот считает, что ее песни содержат послания, обращенные лично к нему; он убежден, что «Твоя тень» была написана исключительно для него. Вскоре певице начинает казаться, что за ней кто-то следит. В концертном зале, где она репетирует, сначала происходит аварийная ситуация, жертвой которой едва не становится сама Кейли, а затем трагически погибает ее друг, участник группы. Случайно ли это? Впрочем, прямых улик против назойливого поклонника Кейли не найдено. Кроме того, расследующая это дело специальный агент Кэтрин Дэнс, эксперт по кинесике — языку тела, считает: если одержимый человек «верит во все свои выдумки, то кинесика тут бессильна и анализировать его поведение смысла нет». Тем временем события разворачиваются по непредсказуемому сценарию, смерть идет по пятам близких Кейли Таун, а потом и над ее головой нависает угроза...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕФФРИ ДИВЕР
ТВОЯ ТЕНЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Лариса Дорохина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.08.2022. Формат издания 60 × 90 1/16.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 32.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-800-26985-01-R